

ВЕТЕР В ЭВЕНКИЙСКИХ ЛАНДШАФТАХ СЕВЕРНОГО БАЙКАЛА И ЗАБАЙКАЛЬЯ¹

Локальные знания о ветре, как и о погодных явлениях вообще, малоисследованная область в социальной антропологии [Ingold 2007]. Тем не менее человек ежедневно сталкивается с воздухом и его перемещениями, а сам воздух является посредником многих взаимодействий. Несмотря на это, этнографы уделяли гораздо больше внимания «твердым формам ландшафта», не придавая значения движениям воздушных масс [Ingold 2010: 131].

В эвенкийской мифологии ветер (эвенк. *эдын*) выступает как креативная и разрушительная сила. Согласно Г.М. Василевич, эвенки считали, что ветер происходил от верховного божества *сэвэки* (*ишэвэки*) [Василевич 1969: 212]. Считалось, что он был подвластен магическим манипуляциям, для этого могли применять кручение жужжалки [Там же]. Причину ветра могли объяснять недовольством со стороны шаманских духов [Иохельсон 2005: 317]. Движение ветра эвенки объясняли волей духа-хозяина.

Восприятие погоды в целом связано с ощущением направления потоков воздуха. Люди воспринимают погодные явления благодаря тому, что они слышат, осязают и чувствуют запах [Ingold 2005: 97]. Погоду и движения ветра они воспринимают не как внешние наблюдатели, а как инсайдеры [Ibid.: 102]. Важную роль здесь играет личный телесный опыт, а накапливается он благодаря постоянным перемещениям и жизни в определенной местности [Ingold and Kurttila 2000: 187]. Эвенки-охотники, оленеводы и рыболовы Северного Байкала и Забайкалья постоянно перемещаются на большие расстояния, их восприятие погоды связано с практиками мобильности.

Огромную роль в планировании повседневных перемещений играют ветры на Байкале. Местные жители рефлексируют малейшие изменения ветра. Ветер оказывает влияние на людей, как при пешем перемещении, так и при перемещении с помощью технических средств [Ingold and Kurttila 2000: 188]. От направления ветра зависит скорость

¹ Статья подготовлена при поддержке проекта РНФ (№14-18-02785).

перемещения на моторной лодке, автомобиле или мотоцикле. В этнографической литературе можно найти примеры того, как эвенки использовали энергию ветра в своих перемещениях. Например, ангарские эвенки при использовании собачьей упряжки на льду, если движение было по ветру, могли устанавливать на нартах парус и передвигаться, усадив собак рядом с собой [Василевич 1969: 88].

Для местных жителей важным элементом прогнозирования погодных явлений является определение направления и силы ветра. Они прекрасно в них разбираются, каждый ветер имеет свое особое название. Разные группы эвенков использовали свои названия для ветров. Северобайкальские эвенки в зависимости от направления различают следующие ветры: *холодная* (раньше его называли *ичидониха*), *кичера*, *ангара*, *верховик*, *баргузин*, *сарма* и *култук*. Подобные ветры, имеющие особые названия, важны для идентичности местного населения [Strauss 2007]. Первые три ветра являются местными и их можно назвать «речными» [Мурзаев 1995: 54], поскольку они дуют по направлению течения рек Холодная, Кичера и Верхняя Ангара. Остальные из перечисленных ветров известны также на южной стороне озера. Согласно информантам, на северо-восточном побережье озера известен также ветер *фрoлиxa*, дующий со стороны одноименного озера.

Погода, температурный режим и направления ветра — чрезвычайно важные параметры в охоте и оленеводстве. Знания о сезонных ветрах и их направлениях очень значимы при выборе мест, где можно разбить лагерь, а также при выборе направлений перемещений и стратегий использования локального ландшафта [Langton 2006: 158]. Некоторые места могут использоваться для того, чтобы укрыться от ветра, есть, наоборот, безлесные участки, где ветры дуют сильнее. Оленеводы выбирают места стоянок с учетом направления ветров. Это особенно важно в летнее время, когда стада страдают от укусов мошки. Эвенки избегали делать свои стоянки в местах, которые плохо продувались. Например, летняя стоянка оленеводов общины «Улуки» на севере Бурятии расположена в хорошо просматриваемом и продуваемом открытом месте у реки Номама. В первой половине XX в. шамагирские эвенки держали оленей на побережье Байкала, так как там было меньше мошки из-за ветра, дувшего со стороны озера [Забелин 1930; Неупокоев 1928: 14, 15]. С одной стороны, ветер создает неблагоприятную среду для мошки и комаров, с другой — может способствовать концентрации животных в определенных местах.

Важным навыком оленеводов является умение напугать оленей, а также направить движение животных в нужном направлении. Для

того чтобы ограничить перемещения стад, оленеводы Забайкальского края используют самодельные пугала: закрепляют на заборах или шестах, изготовленных из длинных веток, кусок темной материи или полиэтилена. Именно ветер делает эти пугала эффективными, «оживляет» их, приводит в движение. Когда олени видят движущийся темный объект, они принимают его за хищника и уходят в противоположном направлении.

Ветер может быть помощником в охоте, можно даже сказать, что люди охотятся совместно с ветром. В охоте большое значение играет обоняние, поскольку ветер переносит запахи на расстояние. В этнографической литературе есть множество примеров, когда охотники определяли наличие зверя по специфическому запаху [Арсеньев 1926: 397; Willerslev 2007: 80]. На Северном Байкале эвенкийские охотники умеют определять места, где прошел медведь, по запаху. В поиске зверей по запаху человеку помогает собака [Федосеев 1976: 67]. Животные также чувствуют запах человека, поэтому при охоте на диких оленей охотники стараются подкрадываться к ним против ветра [Туров 1990: 49]. Чтобы зверь не почувствовал человеческого запаха, охотники моются в бане [Willerslev 2007: 83] и соблюдают специальные табу, нарушение которых может привести к потере охотничьей удачи [Зеленин 1929: 23–39]. Согласно информантам с Северного Байкала, некоторые виды животных, например глухари или дикие олени, могут перемещаться в соответствии с направлением ветра.

Сильные ветры могут быть причиной разрушений. Охотники из деревни Холодное рассказывали, что упавший кедр разрушил крышу зимовья. Эвенки учитывали силу и направление ветров при установке и строительстве жилищ. Например, тутурские эвенки ориентировали двери не по сторонам света, а старались ставить их с подветренной стороны в зависимости от ветра [Петри 1930: 36]. На Северном Байкале эвенки также учитывали розу ветров при строительстве, специально устанавливая мобильные жилища (местные жители называют их *юртами*) так, чтобы ветер не задувал в дверь и печь-буржуйку. Кроме того, скат крыши у зимовий также делали с учетом направления ветров. Для того чтобы ветер не сдувал покрышки юрт, эвенки покрывают их сверху рыболовными сетями (см. рис.). В начале XIX в. Г. Спасский писал, что эвенки в этих местах также специально покрывали юрты с помощью «волосяных веревок» [Спасский 1822: 55].

Ветер, таким образом, можно рассматривать как полноценный субъект социального взаимодействия человека, животных и ландшафта. Он может приносить как пользу, так и разрушения, оказывает влияние

Юрта, покрытая рыболовной сетью.
Река Кичера, Северный Байкал, август 2009 г. Фото автора

на повседневные практики, структурирует их определенным образом и имеет практическое значение для охотников и оленеводов.

Библиография

- Арсеньев В.К.* В делях Уссурийского края. Владивосток, 1926.
- Василевич Г.М.* Эвенки. Историко-этнографические очерки (XVIII — начало XX в.). Л., 1969.
- Забелин К.А.* Очерки по экономике Северо-Байкальского района // Жизнь Бурятии. 1930. № 4. С. 35–57.
- Зеленин Д.К.* Табу слов у народов восточной Европы и северной Азии. Часть I. Запреты на охоте и иных промыслах // Сборник музея антропологии и этнографии. 1929. Вып. VIII. С. 1–151.
- Иохельсон В.И.* Юкагиры и юкагиризированные тунгусы. Новосибирск, 2005.
- Мурзаев Э.М.* Топонимика и география. М., 1995.
- Неупокоев В.* Тунгусы Бурятии (Очерк). Верхнеудинск: Изд-во журнала «Жизнь Бурятии», 1928.
- Петри Б.Э.* Охота и оленеводство у тутурских тунгусов в связи с организацией охотхозяйства. Иркутск, 1930.
- Спаский Г.* Забайкальские тунгусы // Сибирский вестник. 1822. № 17. С. 1–66.

Туров М.Г. Хозяйство эвенков таежной зоны Средней Сибири в конце XIX — начале XX века. Иркутск, 1990.

Федосеев Г.А. Избранные произведения: Злой дух Ямбуя. Последний костер. М., 1976.

Ingold T. and Kurttila T. Perceiving Environment in Finnish Lapland // *Body & Society*. 2000. Vol. 6. P. 183–196.

Ingold T. Earth, Sky, Wind, and Weather // *Journal of the Royal Anthropological Institute (N.S.)*. 2007. P. 19–38.

Ingold T. Footprints through the Weather-world: Walking, Breathing, Knowing // *Journal of the Royal Anthropological Institute (N. S.)*. 2010. P. 121–139.

Ingold T. The Eye of the Storm: Visual Perception and Weather // *Visual Studies*. 2005. Vol. 20. No. 2. P. 97–104.

Langton M. Earth, Wind, Fire and Water: the Social and Spiritual Construction of Water in Aboriginal Societies // *The Social Archaeology of Australian Indigenous Societies* / Ed. by B. David, B. Barker and I.J. McNiven. Canberra, 2006. P. 139–160.

Strauss S. An Ill Wind: the Foehn in Leukerbad and beyond // *Journal of the Royal Anthropological Institute (N.S.)* (Special issue on Wind, Life, Health: Anthropological and Historical Perspectives) / Ed. by C. Low and E. Hsu. 2007. P. 165–181.

Willerslev R. Soul Hunters: Hunting, Animism and Personhood among the Siberian Yukagirs. Berkeley, 2007.

Д.С. Ермолин

ОБРАЗ ПРИШТИНЫ (КОСОВО) НА ПОЧТОВЫХ ОТКРЫТКАХ

Представьте, что Вы оказались в городе N. Целью может быть туристическая поездка, участие в научном форуме, ожидание стыковочного рейса в терминале аэропорта и т.д. — сейчас это представляется совершенно не важным. Осмотрев достопримечательности (или бесконечные ряды модных бутиков и магазинов duty-free), выбрав сувениры родственникам и друзьям, вы вдруг вспоминаете, что когда-то давным-давно вы и ваш старинный приятель условились посылать друг другу открытки из разных городов и весей, в которых вы оказываетесь. Этот уговор остался в далеком прошлом, сами вы отправили одну открытку из Омска, будучи на Конгрессе антропологов и этнографов, не получив